

С тех пор как на кухне появился еще один человек, Гу Инь чувствовала себя намного комфортнее — люди, обслуживающие императора, были слишком избалованы. В большой кухне дома Вэнь дрова и вода в ведрах таяли с каждым днем. Хотя каждый день кто-то приносил немного, этого хватало только на приготовление пищи для императора, а она также питалась и пила здесь, колола дрова и носила воду сама, что становилось все более неудобным.

Теперь пришел этот молодой человек по имени Баньдэн, который хорошо управлялся с рубкой дров и ношением воды, а также подметанием двора, и явно привык к тяжелой работе.

На следующий день Гу Инь снова приготовила вонтоны Яньпи, и император съел их с аппетитом, хотя он был не склонен заказывать одно и то же блюдо дважды подряд. Поэтому евнух Шаншань собирался отправить молодого человека обратно — он считал, что такой человек не должен находиться в императорской кухне. Но затем, увидев, что молодой человек действительно может работать, Гу Инь дала ему несколько золотых монет, и евнух Шаншань оставил мужчину.

Хотя число «товарищей по несчастью» увеличилось, жизнь в заключении не изменилась, и Гу Инь было по-настоящему трудно скрыть внутреннюю тревогу. Проявлением ее беспокойства было то, что она стала более разговорчивой.

- Баньдэн, ты не можешь так чистить кастрюлю, ты счищаешь масло на поверхности, она заржавеет.

- Баньдэн, хватит рубить дрова, их хватит на несколько дней.

- Баньдэн, зачем ты снова пошел за водой? Воды достаточно, отдохни.

К счастью, этот молодой человек был глух и продолжал трудиться без устали. И хотя он видел, как Гу Инь открывает и закрывает рот, он не раздражался, а большую часть времени смотрел на нее вопросительно, не нужно ли ей чего-то.

На самом деле Гу Инь не хотела ему ничего приказывать, она просто искала повод для разговора. Так что большую часть времени она торопливо махала рукой, чтобы он занимался своими делами, а когда он отворачивался, она продолжала бормотать себе под нос. Иногда, говоря это все, Гу Инь сама начинала смеяться, удивляясь, когда она стала так много говорить? Обычно она даже иногда думала, что ее свекровь немного болтлива, но теперь она говорит в десять раз больше.

Хорошо хоть, что Баньдэн не слышит, иначе другой человек уже бы сошел с ума от ее болтовни.

Конечно, больше всего ее утешало наблюдение за тем, как ест молодой человек. Не то чтобы он ел неопрятно или жадно, а то, что он действительно наслаждался едой, приготовленной Гу Инь. Его аппетит был не хуже блогеров-поедателей из будущего; с каждым куском на его лице

появлялась непринужденная, восхищенная улыбка.

К тому же Гу Инь заметила, что у него неплохой аппетит: он мог съесть три большие тарелки лапши, раскатанной вручную. Ей нравилось готовить для тех, кто хорошо ест, ведь именно для таких людей и стоит быть поваром!

Три дня пролетели, и атмосфера в доме Вэнь изменилась. Как евнухи, так и охранники, стали расслабляться после долгого напряжения. Особенно охранники, многие из которых были высокого происхождения и даже избалованными молодыми людьми, быстро показали свои истинные лица. Когда они не были на дежурстве, они сбегали в большую кухню, чтобы Гу Инь приготовила им еду. После еды они не уходили, а собирались в маленьком дворе, чтобы пить и играть в карты и кости.

Гу Инь иногда слышала от них новости извне.

- Эти проклятые предатели и воры, из-за которых мы не можем вернуться домой, а застряли здесь, в этом богом забытом месте. Если встречу этого генерала-Асуру, я сам его заколю!

- Ага, когда мы вернемся в столицу, я обезглавлю этих предателей и повешу их головы на городской стене!

- Эй, когда мы сможем вернуться в столицу? Этот город такой маленький, и если я останусь в этой дыре, мои боевые искусства пропадут даром!

- Я так хочу вернуться! Я сейчас пьян!

Шум игры в кости и карточные игры сопровождали их разговоры. Гу Инь, готовя для этих мужчин, не могла сдерживать насмешку. Эти люди презирали маленький город, но ведь никто их сюда не приглашал. Лучше бы они поскорее ушли, городок Ханьшань и так тесен для таких больших Будд!

- Баньдэн, ты знаешь, кто такой этот великий генерал, о котором они говорят?

Молодой человек сидел перед печью и топил огонь, естественно, он не мог никак отреагировать.

Гу Инь стояла у плиты, жарила что-то и, не глядя на него, тихо бормотала:

- Говорят, у него огромная сила, он может руками разорвать живого человека. Я только знаю, как руками рвать капусту и курицу, а как рвать живого человека?

Молодой человек внезапно повернулся, его тело слегка дрогнуло. Как раз в этот момент Гу

Инь выложила на тарелку горячее блюдо и, увидев его состояние, спросила, что случилось. Он повернул голову и сделал вид, что кашляет.

- Тогда будь осторожнее, - сказала Гу Инь и вынесла блюдо.

Когда горячее блюдо поставили на стол, охранники не начали есть, а один из них схватил Гу Инь за руку и сказал:

- Юная леди, подойди и выпей с этим молодым господином!!

Лицо этого человека было красным, и от него пахло алкоголем, очевидно, он был пьян.

Его товарищи засмеялись:

- Брат Жун, ты что, напился? Это кухонная работница, а не изысканная дама из борделя.

Брат Жун моргнул, с трудом приоткрыл глаза, и, увидев перед собой Гу Инь с черным лицом и растрепаной прической, махнул рукой и сплюнул:

- Не везет!

Другие рассмеялись, и кто-то предложил:

- Давайте сделаем ставку на эту кухонную работницу, проигравший поцелует ее, кто осмелится?

Все они были энергичными молодыми людьми, кто бы сказал «нет» за столом с вином и азартными играми?

Гу Инь собиралась убежать, но кто-то схватил ее за руку. Кости снова встряхнули, и несколько человек быстро бросили их один за другим, и тем, у кого было меньше всего очков, оказался страж Жун.

- Ха-ха, брат Жун, тебе сегодня действительно «повезло»!

- Кто проиграл, тот должен сдержать слово, брат Жун, не стоит отмазываться!

Все смеялись, толкая проигравшего Жуна встать. Он был и пьян, и смущен, лицо у него стало цвета свиных печенок, но в конце концов он признал свое поражение и снова потянулся к Гу Инь.

Гу Инь, отступая, сказала:

- Прошу, господин, пощадите эту простолюдинку. У меня уродливое лицо, и я уже замужем!

- Быть замужем это здорово! Ха-ха-ха, только выйдя замуж, ты узнаешь, что такое холод и тепло, - продолжали подливать масла в огонь окружающие.

В такой ситуации Гу Инь не могла найти укрытия и беспомощно думала, что лучше бы ее лизнула собака.

Внезапно из-за ее спины кто-то точно и быстро схватил руку стража Жуна.

- Кто? – страж Жун, уже находясь на грани, разозлился еще больше после того, как его остановили. Увидев, что это глухонемой хромой молодой человек, он гневно сказал, - Как ты смеешь останавливать меня, убогий?

Остальные не спешили помогать, а скорее насмехались:

- Неужели этот убогий и темная кухарка за несколько дней стали парой? Брат Жун, теперь ты отбираешь чужое добро! Ха-ха-ха...

Злость в глазах молодого человека мелькнула и исчезла; он отпустил руку и предложил поднос с арахисом, как будто хотел подать закуску к вину. Хромая, он подошел к столу, чтобы поставить закуски, но вдруг потерял равновесие и упал на столик, который под его тяжестью развалился. Карты, кости, бутылка вина и тарелки разлетелись по полу.

На этот раз разозлился не только страж Жун, но и все остальные.

- Ты даже ходить не можешь, хромой?!

Они начали бить молодого человека, который закрыл голову руками и мычал о пощаде. А Гу Инь, увидев свой шанс, позвала евнуха Шаншаня. Евнух обычно закрывал глаза на драки охраны, но на этот раз шум был слишком большой, и он пошел уговаривать их, чтобы избежать неприятностей на важном этапе, ведь все они готовили еду для императора. Император был человеком сложным, и если бы драка закончилась плохо для кого-то из его слуг, он бы первым не простил нарушителей! Стражники, зная это, нехотя остановились, презрительно заметив:

- Убогий и уродка - отличная пара!

Как только евнух разогнал стражников, Гу Инь быстро подошла и помогла молодому человеку встать.

- Как ты? Больно? - она старалась четко выговаривать слова для него.

Молодой человек покачал головой и махнул рукой, показывая, что ему не нужна помощь, и сам встал. Когда они вернулись на кухню, Гу Инь предложила ему сесть, а сама поставила варить воду для яиц. Когда яйца сварились, она очистила их от скорлупы, завернула в ткань и предложила ему закатать рукав, чтобы помочь избавиться от синяков.

Молодой человек несколько раз взмахнул руками, показывая, что он сделает это сам.

Гу Инь настаивала:

- Дай мне сделать это, позволь мне хоть как-то тебе помочь.

За это время общения она заметила, что, хотя молодой человек и хромает, он уверенно рубит дрова и носит воду. Его недавнее падение было явно умышленным, чтобы выручить ее.

Только тогда молодой человек подвернул рукава до запястий, и Гу Инь заметила на его руках многочисленные синяки, которые появились не только сейчас, но и несколько дней назад. На его руке были также старые шрамы от острых предметов, уже зажившие, но все еще пугающие.

Она понятия не имела, как сильно этот глухонемой человек страдал, дожив до такого возраста. Гу Инь, глядя на это, чувствовала, как ей становится грустно, и старалась не смотреть слишком много, массируя его синяки сваренными яйцами.

- Сейчас у нас нет лекарства от ран, только таким образом можно развеять боль. Как только мы выберемся отсюда, я куплю тебе лучшее лекарство... И тогда не уходи больше никуда, просто иди со мной в «Пищу небес», и работай со мной. Я буду платить тебе зарплату и больше не позволю, чтобы тебя кто-то обижал.

Он спокойно позволил ей массировать одну руку, но когда Гу Инь попросила его поднять другой рукав, он отказался. Гу Инь не стала настаивать и позволила ему сделать это самостоятельно, а сама, подперев подбородок, наблюдала за происходящим.

Обработав другую руку, он взглянул на нее, слегка задержался и указал на ее подбородок. Гу Инь сразу поняла, достала зеркальце и увидела, что с ее подбородка стерлась сажа от котла, обнажив ее естественно светлый цвет кожи. Но к счастью, она часто пользовалась сажей, так что снова нанесла ее.

Сажка неустойчива к воде и трению, и за эти дни она уже не раз «снимала макияж». Но к счастью, молодой человек всегда напоминал ей об этом. Он никогда не проявлял любопытства и никогда не вел себя неподобающе. Вот почему Гу Инь уговорила евнуха не отправлять его на другие тяжелые работы. Теперь она еще больше убедилась, что поступила правильно, помогая

ему, как и он помог ей сегодня.

Позже Гу Инь сварила для него порцию яиц, чтобы он мог медленно их есть вечером. Она не была уверена, видела ли правильно, но казалось, что взгляд молодого человека на нее стал более беспомощным и веселым.

Позже охранники пришли с просьбами о еде и питье, и хотя они смотрели на молодого человека недобро, на этот раз не дразнили его и не использовали Гу Инь как ставку в шутках, и это дело было забыто.

Поздняя весна и раннее лето были единственными сезонами дождей в городе Ханьшань. В этот день шел сильный дождь, и император рано лег спать, а евнух, отвечающий за питание, сообщил, что сегодня вечером нет необходимости поддерживать тепло в печи.

Император часто менял свое решение, и Гу Инь, после того как помогла подогреть большой котел с водой, все же оставила немного огня в печи, прикрыв плиту крышкой. Молодой человек помог принести в комнатку горячую воду. Гу Инь умылась и помыла голову, а затем во время переливания воды успела натереться золой с котла.

Эти проклятые дни заключения, когда нельзя расслабиться ни на минуту. Даже перед сном нужно было натереть лицо золой.

После этого она легла и уснула.

Из-за беспокойства в душе она уже несколько дней спала беспокойно, но в этот день, слушая звуки дождя, она неожиданно хорошо уснула. И только около полуночи она проснулась от шума шагов во дворе.

- Ищите здесь, вы идите туда!

Охранники, держа факелы, пришли один за другим, и Гу Инь, услышав шум, сразу же оделась и вышла. Евнух Шаншань тоже вышел. Увидев такую толпу, он сразу стал выяснять, что произошло.

Охранником, возглавлявший группу, был Жун. Его лицо было пепельно-серым, и он сказал:

- Ловим убийцу, все выходите!

- Боже! - воскликнул евнух Шаншань. Он погладил себя по груди и спросил, - Что с Его Величеством?

- Император в безопасности, - сказав это, страж Жун вдруг кашлянул кровью.

Перед своей смертью предыдущий император оставил императору Лунцину более сотни тайных стражей. Эти стражи были преданы и обладали высокими боевыми навыками. Хотя многие из них уже погибли, оставалось еще двадцать-тридцать хороших бойцов, которые по очереди охраняли императора.

В общем, не говоря уже о наемных убийцах, даже мухи и комары не могли скрыться от глаз этих людей. Но сегодня шел особенно сильный дождь, и каким-то образом замаскированный убийца смог пройти мимо всех стражей и добраться до спальни императора Лунцина. Если бы не то, что на императоре была надета его драгоценная мягкая броня, и если бы нападавший не был безоружен, атаковав только кулаками, возможно, случилось бы худшее...

Но даже несмотря на это, Лунцин все равно получил серьезные травмы, о которых знали только те, кто был рядом, и они не осмеливались об этом говорить.

Когда стражники услышали шум, они, конечно, ворвались внутрь, чтобы защитить императора. Они происходили из знатных семей и не рискнули сражаться насмерть, поэтому просто обнажили мечи и сделали вид, что влетают в бой. Но неизвестно почему, убийца направился прямо на них. Хотя он и был безоружен, его удары были как тучи над головой, несущие невероятную силу. Страж Жун получил от него удар, и его внутренности болели так, будто горели огнем. Его друзья-стражи, более хитрые, уклонялись, где могли, но все равно получили ранения.

В конце концов несколько темных стражей вмешались и отогнали убийцу.

Изо рта стража Жуна брызнула кровь, и он больше не мог сдерживать боли в своих внутренностях; его лицо сморщилось от боли. Гу Инь подавила желание рассмеяться и притворилась обеспокоенной и испуганной.

Страж Жун мрачно осмотрел всех присутствующих и резко спросил:

- Где тот глухонемой убогий?

Гу Инь тут же объяснила:

- Он не слышал шума, вероятно, еще спит.

Но вскоре стражник вышел из комнаты, где жил этот молодой человек, и сообщил, что его там нет.

- Ускорьте поиски! Найдите этого убийцу! – приказал страж Жун, отодвигая Гу Инь и евнуха Шаншаня. Одной рукой он зажимал рану, в другой держал меч, и ударил ногой дверь в комнату евнуха. После последнего круга поисков молодой человек все еще не был найден, оставалась только комната Гу Инь. Страж Жун вломился в дверь комнаты Гу Инь, и все

ворвались внутрь. Гу Инь поспешила следом, и увидела на кровати очень заметную выпуклость.

Она скрыла удивление в своих глазах и наблюдала, как страж Жун поднимает одеяло.

Глухонемой мужчина в одном лишь нижнем белье лежал на кровати и крепко спал, пока его не разбудили. Он вскочил на ноги, и когда увидел, что в комнату вошло так много людей, его темное лицо покраснело от смущения. Он поспешил слезть с кровати и, прихрамывая, согнулся в поклоне, прося пощады.

Все взгляды снова устремились на лицо Гу Инь, которая, прикусив губу, сказала:

- Пусть благородные господа поймут, мне было неудобно говорить. Он... он все это время был в моей комнате.

Взгляды охранников и евнуха наполнились презрением.

Вскоре после этого кто-то снаружи сообщил, что на стене, ведущей в передний двор, найдены следы грязи. Толпа перестала заниматься уродливыми любовниками, и поспешила туда.

- Маленькая леди все же... - евнух остановился на пороге, словно хотел что-то сказать, - Вы все же находитесь около императора, даже будучи простолюдинкой, не следует снова ввязываться в подобные грязные дела.

Гу Инь, опустив глаза, извинилась несколько раз и пообещала, что такого больше не повторится, прежде чем проводила евнуха.

Как только все ушли, Гу Инь убрала с лица выражение стыда и смущения, серьезно закрыла дверь и зажгла масляную лампу на столе.

Они переглянулись, и наконец молодой человек произнес:

- Спасибо.

Его голос был низким и мощным, что в эту дождливую ночь давало ощущение уюта.

Гу Инь не стала наслаждаться этим моментом и сказала:

- Я помогала не тебе, а себе. Мы работали вместе все эти дни. Если бы ты оказался убийцей, я бы тоже не избежала подозрений.

Этот мужчина смог действовать в строго охраняемом месте против императора, притворяясь

глухонемым и прихрамывающим все это время, умело скрывая это от нее, которая сталкивалась с ним каждый день. Не только его боевые навыки, но и его характер вызывали тревогу.

Если бы она его предала, он бы, вероятно, смог бы вырваться. У нее не было боевых навыков, и скорее всего, ее сочли бы убийцей, сделав козлом отпущения.

К тому же Гу Инь не испытывала никаких симпатий к сторонникам свергнутого императора и даже немного сожалела. Если бы сегодняшнее покушение увенчалось успехом, и император был бы убит, сложившаяся ситуация разрешилась бы сама собой.

Очевидно, этот человек был из числа повстанцев, но неизвестно, кто он на самом деле, может быть, он тот самый генерал, о котором ходили слухи, что он мог руками разорвать живого человека.

Чем больше знаешь, тем быстрее умрешь. Сдерживая свое любопытство, Гу Инь замолчала и больше не разговаривала.

- Все равно спасибо, - сказав это, мужчина достал из-под кровати свою одежду. Это был ночной костюм, но когда он встряхнул его, он тут же превратился в короткий коричневый халат, который он обычно носил. Затем он взял стул, стоявший в углу комнаты, и сел, закрыв глаза и больше не разговаривая.

После всей этой драмы мужчина остался до рассвета, прежде чем ушел из комнаты Гу Инь. Гу Инь всю ночь молча сидела с ним, а как только он ушел, она тут же заперла двери и окна, чтобы доспать.

Она проснулась на рассвете и все еще была той же уродливой, сухопарой кухаркой, а мужчина — все тот же глухонемой, хромой и некрасивый помощник повара. Оба вели себя, как будто ничего не случилось, но Гу Инь больше не стала беспокоить его своей болтовней.

На следующий день люди императора сообщили, что они покидают город Ханьшань — произошло покушение, и пока убийца не пойман, здесь уже не безопасно. Гу Инь вздохнула с облегчением, услышав это, но, прежде чем она успела обрадоваться, старший евнух велел ей тоже собираться в путь!

Этот собачий император чуть не погиб, и ему придется спасаться бегством всю ночь, но он все равно не забывал хорошо поесть.

Гу Инь стиснула зубы от ненависти в своем сердце, но не осмелилась показать ничего на своем лице.

Так как молодой человек уже считался частью кухонной команды, когда Гу Инь начала

двигаться, он последовал за ней. Перед отъездом, проходя мимо Гу Инь, он едва слышно сказал:

- Позже я помогу тебе сбежать.

Всего лишь эти несколько слов внезапно успокоили ее.

Тысячи императорских гвардейцев отступили ночью, но не ушли далеко. Через день большая часть армии вошла на гору, где располагалась шайка разбойников. Вокруг города Ханьшань постоянно появлялись бандиты, и хотя императорская гвардия старой династии не могла справиться с повстанцами, с этими мелкими грабителями они справлялись легко.

После того, как бандиты были уничтожены, они разместились там. Обстановка там была простой, поэтому, естественно, Гу Инь и другие больше не были разделены, как раньше. Понаблюдав за ними в течение такого периода времени, охранники сочли их честными. Так что Гу Инь, вместе с управляющим Чжоу и мастером Юанем, остались в одном месте, и только когда они готовили, кто-то приходил, чтобы проконтролировать и проверить, нет ли яда.

Хотя прошел всего месяц, при встрече им казалось, будто прошли годы. Управляющий Чжоу с покрасневшими глазами спросил у Гу Инь, как она провела эти дни, не страдала ли?

Гу Инь, сдерживая слезы, ответила:

- У меня все хорошо, я только готовлю и нахожусь под присмотром. А вы как? Знаете, что происходит снаружи?

Мастер Юань, находившийся в тех же условиях, естественно, тоже не знал о ситуации наружи. Но управляющий Чжоу отвечал за приготовление еды для стражи, и поскольку он человек, который обращает внимание на каждую деталь и умеет находить подход к людям, он мог произвести впечатление очень утонченного человека.

До этой встречи управляющий Чжоу уже поинтересовался новостями о Гу Инь, и, хотя информация была не полной, он узнал, что ее блюда очень нравятся императору и не вызвали нареканий. Но только после того, как он услышал это от нее самой, он наконец успокоился.

В течение этого времени управляющий Чжоу не только готовил еду, но и взял на себя обязанности по закупкам. Конечно, за ним присматривали, не давая контактировать с посторонними. Они просто использовали его знания о городе Ханьшань, чтобы получить выгоду.

Но раз он все равно мог выйти, значит, он тоже кое-что знал.

Ситуация снаружи оказалась лучше, чем они думали. Кроме семьи Вэнь и нескольких поваров,

которые были втянуты в события, жизнь обычных людей не пострадала. Когда император покидал город, он забрал только старого господина Вэня и их компанию, остальные жители не пострадали.

Однажды управляющий Чжоу видел на улице Гу Е, маленький мальчик был мрачен и прятался в углу под большим плащом. Если не присматриваться, можно было бы и не заметить его. Он боялся, что Гу Е поступит необдуманно, и поспешно сделал ему знак, чтобы тот не двигался.

- Позже мы встретились еще раз. Сяо Е притворился, что не понимает, что происходит, и врезался в нас. Я воспользовался моментом и просунул ему полоску ткани с написанным на ней текстом. Все в доме знают, что мы в безопасности, и не должны слишком волноваться.

Гу Инь все еще могла сохранять спокойствие, когда оставалась одна, но услышав новости о Гу Е, она не могла сдержать беспокойство и сжала кулаки:

- Этот мальчик полон идей, дома я еще могла его контролировать. Моя мать не справится с ним, а теперь, когда мы покинули Ханьшань, боюсь, что он последует за нами.

Если его поймают как маленького шпиона... Гу Инь не хотела думать о таком исходе.

После колебаний Гу Инь все же нашла молодого человека – гора, на которой они находились, была огромной, и охранникам приходилось патрулировать ее от подножия до вершины, а людей для выполнения черновой работы не хватало. Он уже не только помогал на кухне, но большую часть времени проводил, занимаясь другими делами.

- Раньше я помогла тебе, а ты помог мне, мы в расчете. Но в ту дождливую ночь я помогла тебе снова, и я надеюсь, ты вернешь мне одолжение, - Гу Инь не была человеком, требующим благодарности, но ради Гу Е она должна была перебороть себя.

Увидев ее глаза, полные мольбы, молодой человек не показал никакого раздражения, а просто кратко ответил:

- Говори.

- Мой сын может последовать за нами, — с трудом выговаривая каждое слово, Гу Инь продолжила, - Ему чуть больше пяти лет, он бежит очень быстро, даже люди, обученные боевым искусствам, не могут его догнать. Если вы встретитесь...

Она уже имела пятилетнего сына. Взгляд молодого человека на мгновение задержался на замужней прическе Гу Инь, но быстро сместился, и он только сказал:

- Я понял.

<http://tl.rulate.ru/book/79306/3892875>